

Как и говорил Эска, на рабочем компьютере Тоби ничего не осталось. Вернее, за исключением стандартной служебной рутины и мелких повседневных файлов, жесткий диск был девственно чист.

Рок выдвинул ящики стола, но они тоже пустовали. Директор Хантер, передавая расследование дела о контрабанде Кладбищенской ассоциации другому отделу, приказал изъять и все сопутствующие материалы. В этом решении не было ничего удивительного. Раздражало лишь то, что Рока, ведущего следователя по делу, даже не сочли нужным поставить в известность.

Однако непреодолимая «привычка» Эски совать нос в чужие личные дела придавала ситуации двусмысленность. Впрочем, Рок предпочитал списывать это на изъяны кода: если правила прямо не запрещали заглядывать в архив, этот парень сканировал вообще все, что попадалось на пути.

Что же от него пытались скрыть? Тайну самого расследования? Смерть Тоби? Или секреты, связанные с теми провалами в памяти, которые он так тщетно силился восстановить? Внезапно зародившееся сомнение заставило Рока по-новому взглянуть на привычные стены участка — теперь все вокруг казалось чужим и подозрительным.

Эска терпеливо ждал. Заметив, что напарник наконец очнулся от тяжелых мыслей, он негромко спросил:

— Офицер Брейн, мы возвращаемся?

— Нужно заехать еще кое-куда.

Он и так упустил слишком много времени. Пока он лежал в коме, а после — по крупицам собирал себя заново, кто-то очень старательно заметал следы.

— Куда именно? — поинтересовался Эска.

— Меньше вопросов. Просто за мной.

Рок вернулся в машину. Едва Эска захлопнул пассажирскую дверь, он резко выжал педаль газа. Через двадцать минут служебный седан затормозил у безликой двенадцатизэтажной высотки. Консьержа на входе не оказалось. Рок зашел в обшарпанный лифт и на несколько секунд завис перед панелью с кнопками.

Память подкинула очередную свинью: он не мог точно вспомнить, на каком этаже жил Тоби. Раньше они либо торчали в участке до глубокой ночи, либо спорили о зацепках в дешевых забегаловках по соседству. Когда он вообще был у него дома в последний раз?

Поколебавшись, Рок нажал «шесть» и «девять». В голове всплыла деталь: на нужном этаже прямо напротив лифтовых дверей красовалась намалеванная сине-фиолетовым баллончиком

надпись «Пребуди с Господом».

На шестом этаже стены оказались чистыми, и лифт пополз выше. На девятом интуиция не подвела. Граффити никуда не делось, разве что на свободном пятачке штукатурки кто-то свежей краской приписал пару грязных ругательств.

Рок свернул в правое крыло коридора. Длинный ряд одинаковых дверей уходил вдаль, но у одной из них он замедлил шаг. Дверная ручка блестела — на фоне покрытого слоем вековой пыли пола она выглядела слишком, даже неестественно чистой.

— Это квартира офицера Тоби Миллера, — шепотом подтвердил Эска, стараясь не нарушать мертвую тишину этажа.

— А ты откуда... А, ладно, глупый вопрос. Ты ведь изучил все досье в базе.

Рок уставился на матовую панель электронного замка. Выбивать дверь ногой — значит поднять на уши всю округу, а восстановить в памяти код оказалось куда сложнее, чем угадать этаж. Говорил ли ему Тоби эти цифры? Покойный напарник вообще редко распространялся о личной жизни, хотя сам отлично знал, под каким кирпичом Рок прячет запасные ключи от своего дома.

Какая же тут комбинация? Пальцы Рока зависли над сенсорным экраном.

— Офицер Брейн, вам помочь?

— Только не говори, что знаешь пароль, — хмыкнул Рок. Вряд ли Тоби занес бы код от собственного замка в официальную базу департамента.

— Пароля я не знаю, — спокойно отозвался андроид. — Но эта модель использует шестизначный числовой код, что дает всего миллион возможных комбинаций. К тому же, помимо физического ввода и сканера отпечатков, плата замка поддерживает удаленный доступ по шифрованному протоколу.

— И что с того?

— На взлом системы у меня уйдет около тридцати миллисекунд.

Рок молча шагнул в сторону, освобождая место перед панелью. Эска помедлил:

— Я должен уточнить...

— Всю ответственность я беру на себя. Тоби мертв, в квартире никого нет.

«А если там кто-то и есть, тем хуже для него», — мрачно подумал детектив.

В этот момент в конце коридора со скрипом приоткрылась соседняя дверь. На пороге показался мужчина в помятой пижаме.

— Полиция, — резко бросил Рок, небрежно показав жетон.

— Так там же тоже коп жил... Что он натворил-то? — недоверчиво сощурился сосед.

— Закрой дверь и иди спать.

Мужчина тут же скрылся в своей квартире. Фирменная бесцеремонность Рока работала безотказно: обыватели предпочитали не связываться с угрюмыми служителями закона, копающимися в чужом грязном белье.

— Ну, как там наши тридцать миллисекунд? — повернулся он к андроиду.

Вместо ответа Эска мягко нажал на ручку, и замок щелкнул, пропуская их внутрь.

— Спасибо...

Рок поймал себя на мысли, что медленно, но верно портит идеального напарника. По крайней мере, Эска перестал при каждом удобном случае бубнить про инструкции и должностные нарушения.

«Интересно, а если бы я был не копом, а заурядным домушником, он бы так же легко вскрыл мне эту чертову дверь?»

Дыхнувший из темноты сырой сквозняк мигом вымел из головы глупые мысли. Рок нащупал выключатель. Вспыхнувший свет обнажил полную разруху: квартира выглядела так, словно по ней пронесся ураган. Мебель перевернута, ящики выпотрошены, вещи ровным слоем покрывали пол.

Мысль о том, чтобы вызвать криминалистов и оцепить периметр, даже не пришла Року в голову. Действовать по протоколу сейчас было бы верхом глупости. Стертые файлы на рабочем компьютере Тоби, «случайно» вышедшая из строя камера в коридоре управления — все это выстраивалось в зловещую цепочку, намекающую на заговор на самых верхних этажах.

— Ищи все, что покажется странным, — скомандовал Рок.

Эска кивнул и уже опустился на колени, сканируя разбросанные бумаги и книги. Оставив

гостиную на попечение андроида, Рок обошел поваленный диван и направился в спальню.

Тоби никогда не стремился к роскоши. А когда они стали напарниками, он и вовсе забыл дорогу домой, проводя круглые сутки на службе. Обстановка спальни казалась необжитой, почти стерильной, как номер в дешевом мотеле: минимум мебели, пара вешалок в шкафу и скудный набор личных вещей.

Рока укололо чувство вины. Он часто думал, не из-за него ли Тоби так и остался бобылем. Пытаясь соответствовать безумному темпу своего не знающего сна и отдыха напарника, Тоби постепенно и сам превратился в одержимого работой фанатика.

Он вернулся в гостиную. Эска методично перебирал хлам, но, судя по его бесстрастному лицу, зацепок не было. Рок окинул взглядом разгромленную комнату и вдруг заметил, как у окна едва заметно колыхнется тяжелая синяя штора. Он подошел ближе, отодвинул плотную ткань и обнаружил, что створка окна приоткрыта — ровно на ширину большого пальца.

Со дня смерти Тоби прошло несколько месяцев. За это время город не раз заливало ливнями, однако паркет под подоконником оставался абсолютно сухим. Никаких следов влаги или разбухшего дерева. Это не могло быть халатностью хозяина квартиры. Окно открыли совсем недавно.

Профессиональный опыт подсказывал лишь один сценарий: незванный гость, услышав шаги у входной двери, поспешно ретировался через окно, прикрыв раму лишь слегка, чтобы не выдать себя лишним стуком. Рок прильнул к стеклу. Прямо за окном начиналась ржавая пожарная лестница, круто уходящая вниз, в полумрак глухого переуллка.

«Неужели мы его спугнули?»

Рок рванул створку на себя и легко перемахнул через подоконник на шаткую металлическую площадку.

Лестница вела и вверх, на крышу, но интуиция подсказывала: беглец предпочел спуститься на улицу, чтобы затеряться в подворотнях.

— Офицер Брейн, вы куда? — послышался из комнаты встревоженный голос Эски.

— Я вниз. Оставайся в квартире, мародер может вернуться, — крикнул Рок через плечо. Он на мгновение заколебался, не зная, стоит ли оставлять напарника одного, но тут же вспомнил, что Эска — не хрупкий стажер, а высокотехнологичный боевой андроид. Беспокойство улеглось само собой.

— Если кто-то сунется — фиксируй внешность и не геройствуй, в приоритете твоя безопасность. Понял?

— Я считаю, что вам не следует действовать в одиночку, — упрямо возразил Эска.

— Послушай, напарники — это про командную работу, а не про хождение за ручку, — бросил Рок и, не дожидаясь ответа, начал стремительный спуск.

Ему показалось, или в глазах андроида на секунду промелькнуло нечто, похожее на искреннюю человеческую тревогу? Эта мимолетная мысль неожиданно согрела его в промозглом ночном воздухе.

Перескакивая через ступени, Рок долетел до конца пожарного спуска. Последний пролет давно проржавел и обвалился, так что пришлось прыгать с трехметровой высоты. Едва его ботинки коснулись асфальта, в густых тенях у противоположной стены скользнул силуэт. Рука Рока легла на кобуру. Тень растаяла так быстро, будто была лишь плодом его воображения.

Обычный воришка? Или бездомный, шныряющий среди мусорных баков? Вот только звериное чутье копа редко подводило: этот кто-то не просто прятался, он следил за ним. Сбросив сомнения, Рок выхватил пистолет и бросился в темноту переулка.

Поняв, что раскрыт, беглец рванул вглубь лабиринта подворотен. Рок не спускал с него глаз. Незнакомец явно знал эти трущобы как свои пять пальцев: он маневрировал с бешеной скоростью, то и дело сворачивая в неприметные лазы между глухими стенами, и Рок едва не терял его след.

К счастью, детектив и сам исходил этот район вдоль и поперек. Срезав угол через полуразрушенный проходной двор, Рок выскочил наперерез. Когда беглец, тяжело дыша, вылетел из узкого лаза, он уперся взглядом прямо в дуло пистолета.

— Руки вверх, чтобы я их видел, — ледяным тоном приказал Рок. — Медленно разворачивайся к стене.

Слабый свет далекого уличного фонаря едва пробивался сквозь зазоры между крышами. Перед ним стоял темнокожий парень. Левую половину его лица покрывала сплошная вязь татуировок, а правая была усыпана серебряным пирсингом.

Рок жестко прижал парня к кирпичной кладке и защелкнул наручники. Задержанный не сопротивлялся и не проронил ни звука, словно заранее знал, чем закончится эта ночная пробежка.

— Что ты делал в той квартире? — спросил Рок, обыскивая его на предмет оружия.

— Да ничего особенного. Просто мимо проходил.

— А удирал тогда зачем? — Рок рванул парня за плечо, заставляя повернуться. — Отвечай: ты забирался в квартиру на девятом этаже?

— Нет, — буркнул тот, но, натолкнувшись на тяжелый взгляд детектива, тут же заговорил по-другому: — Ладно, ладно! Там свет уже вечность не горел. Я просто прознал, что хата пустует, решил проверить обстановку.

Обычный воришка-домушник. Но неужели это он устроил в вещах Тоби такой погром?

— Что успел вынести?

— Клянусь, ничего!

— Ты перерыл там все вверх дном и ушел с пустыми руками? Кому ты сказки рассказываешь?

— Да когда я влез, там уже был этот бардак! — взмолился парень, испуганно косясь на пистолет в руке Рока. — Я еще расстроился, что меня кто-то опередил. Огляделся секунд десять и сразу назад. Я даже замок не ковырял — окно на пожарную лестницу уже было открыто!

Рок внимательно всмотрелся в татуировку на его лице. Чернильные линии переплетались в замысловатый узор из шипов дикой розы и ползущей змеи. Парни из Кладбищенской ассоциации предпочитали куда более прямолинейную символику, подчеркивающую их страсть к насилию: могильные плиты, черепа, скрещенные стволы или ножи. Этот рисунок был другим.

«Если этот шкет не врет, значит, квартиру Тоби разгромил кто-то другой...»

Детектив не успел закончить мысль. Сзади, взрезая ночную тишину, раздался резкий свист. Многолетние рефлексы сработали мгновенно — Рок резко дернулся в сторону, уходя с траектории удара. Тяжелый стальной прут прошел в миллиметре от его затылка, но инерция нападавшего была слишком велика. Оглушительный удар пришелся по касательной, обрушившись на висок. Резкая вспышка боли ослепила его, и мир вокруг Рока стремительно начал угасать.

<http://bllate.org/book/19605/2002675>